Прошлой ночью Ли Цинлинь без сна провел время на горе Бессмертной Дороги, поэтому, чтобы иметь достаточно сил для следующего путешествия, он не стал долго беседовать. Через некоторое время он сел на перила, прислонился к колонне павильона и заснул, держа в руках копьё.

Ли Цинцзюнь не спала. Она смотрела на Цинъи пылающим взглядом.

Цинъи всю ночь не спал, поэтому сейчас тоже был сонным. Увидев Ли Цинцзюнь, он сильно удивился: "Почему ты так пристально смотришь на меня? Просто ложись спать?"

Ли Цинцзюнь сказала: "Если я тоже буду спать, что, если у тебя возникнут недобрые намерения по отношению к нам?"

"Безумие", - Цинъи не стал с ней разговаривать. Он сел на перила, прислонился к колонне и задумался.

Меня немного удивило, что брат и сестра из семьи Ли так легко справляются с этими чудовищами-зверолюдьми. Как-то мне кажется, что даже низкоуровневые бессмертные культиваторы, умеющие использовать какие-то низкоуровневые заклинания, могут быть менее ловкими в борьбе с тем крылатым тигром и паукообразным чудовищем.

Я тоже получаю удовольствие от разгромных ударов булавой.

Жаль, что у боевых искусств, очевидно, есть некоторые ограничения. Они не могут справиться с некоторыми странными заклинаниями. В противном случае Ли Цинлинь не пришел бы на гору просить моей помощи, а Ли Цинцзюнь не оказывалась бы постоянно в ловушках и отравлениях низкого уровня. Другими словами, чистые боевые искусства действительно не подходят.

Но, кажется, это просто потому, что эта девушка слишком безрассудна и неопытна. Размышляя об этом, он не мог не еще раз взглянуть на Ли Цинцзюнь.

Ли Цинцзюнь сидела на каменном столе, подперев подбородок рукой и все еще глядя на Цинъи.

Цинъи был совершенно беспомощен: "Почему ты так пристально на меня смотришь?"

"Судя по твоему холодному и осторожному характеру, ты даже не помогал, когда мы убивали того тигра. Более того, между нами был спор, так почему ты спас меня?"

"В конце концов, теперь мы товарищи. Если что-то происходит прямо у меня на глазах, разве будет разумно, если я не предприму никаких действий?"

Ли Цинцзюнь улыбнулась: "Товарищи?"

Эта улыбка была не счастливой, а скорее насмешливой

Цинъи бросил на нее косой взгляд и холодно сказал: "Я знаю, что у тебя высокий статус Я не ровня тебе, хорошо"

"Это не то, что я имела в виду", - Ли Цинцзюнь улыбнулась - "Просто я давно не слышала такого титула Это немного ну, немного необычно"

Видя, что ее отношение не такое, как он ожидал, тон Цинъи стал немного мягче Он вздохнул: "Какой у вас статус? Сначала я подумал, что вы из обычной семьи, но судя по вашим словам, это не так"

Так как они все планировали вместе разобраться с Дун Хуази, не было необходимости скрывать это Ли Цинцзюнь небрежно ответила: "Мой брат - принц, второй принц Южного Ли Королевства"

"Ваш брат - принц" Это хвастовство довольно необычно Цинъи был ошеломлен на долгое время Его выражение постепенно стало немного смущенным

Если Ли Цинлинь - принц, то кто же тогда Ли Цинцзюнь?

Другими словами, я действительно повесил принцессу этого королевства вниз головой у двери и облил ее молочно-белой жидкостью

К счастью, я не воспользовался ею, иначе я не смог бы оправдаться, если меня казнили

Что это за странное королевство? Принц и принцесса путешествуют в одиночку в глубокие горы, даже без охраны, и с радостью лично истребляют зверолов и демонов? Принц даже сказал, что, если принцесса попадет в мои руки, это оттого, что она неопытна? А принцесса все еще хочет быть сказочной феей?

Это королевство действительно безумно

"Что?" - насмешливо сказала Ли Цинцзюнь - "Испугался?"

Цинъи был очень честен: "Немного"

"Испугался, что я использую свой статус, чтобы отомстить тебе?" - лениво сказала Ли Цинцзюнь - "Не волнуйся Я даже не трогала тех грубых странников"

Я, кажется, был даже более грубым Но подумав об этом, на самом деле братьям и сестрам из семьи Ли пришлось несладко С таким статусом они все-таки смогли вынести оскорбления от странников Может, это потому, что, как сказал Ли Цинлинь, неважно, каков твой статус, убийство все равно будет слегка хлопотным делом?

Конечно, он этого не сказал Он просто сказал: "Член королевской семьи ищет даосского священника Я чувствую, что оказался втянутым в самое хлопотное дело в мире, поэтому немного испугался"

Ли Цинцзюнь быстро поняла, о чем он говорит, и не могла сдержать смех: "Как деревенский житель, почему у тебя такое отношение к королевской семье? Это невероятно Не волнуйся Мой брат ищет тебя не для этого Можешь считать это битвой между добром и злом"

Добро и зло? Даже если это не борьба за престол, это должна быть интрига при дворе, верно? Циньи не стал смеяться над ее наивностью, вместо этого он спросил ее: "Ты принцесса, а не рыцарственный боец Глядя на этих отвратительных чудовищ-зверолюдей, я явно видел, что ты была напугана, но первой выступила вперед с копьем О чем ты думала?"

Спокойно ответил Ли Цинцзюнь: "Этот даосский храм находится в моем Южном Королевстве Ли Даосы внутри — мои люди, даже те, кто пришел издалека Моя обязанность — защищать мою территорию и обеспечивать безопасность народа, а не так называемых благородных мастеров боевых искусств"

Глаза Цинь И слегка сместились, и он повернулся, чтобы посмотреть на выражение лица Ли Цинцзюнь

Ее глаза были очень серьезными, все еще такими героическими

"Выпить?" Цинь И достал тыквенную флягу "Эта фляга новая Я еще ни разу ее не пил"

Он бросил флягу, и Ли Цинцзюнь небрежно поймала ее Цинь И издали поднял тост: "Я уважаю вас"

Ли Цинцзюнь улыбнулась, вытащила пробку, подняла голову и сделала большой глоток Ее манера была непринужденной

Цинь И тоже сделал большой глоток Дождь лил за пределами павильона Глядя на занавес дождя за карнизом, он вдруг почувствовал, что это путешествие в Город Огненного Ли может быть очень интересным

Лю Су пожаловался: "Скучный смысл существования Даже не знает, как быть принцессой"

Выражение Цинь И не изменилось, но он тихо пернул на мацу

Ранним утром следующего дня воздух был свежим после всей ночи дождя

Ли Цинцзюнь проснулась за столом и увидела, что ее брат уже разговаривает с Цинь И за пределами павильона Она немного покраснела Она предупредила его насчет Цинь И, но в какой-то момент времени заснула Судя по этой ситуации, возможно, Цинь И охранял ее и ее брата всю ночь

Картина того, как его талия дважды обнимала ее прошлой ночью, не могла не появиться в ее мыслях

Просто думая об этом, ей было неудобно; ее талия все еще ощущалась горячей Но он сделал это, чтобы спасти меня Ли Цинцзюнь ничего не могла сказать, что ей оставалось, кроме как уставиться на него?

Выйдя из павильона, ее брат спросил Цинь И: "Брат Цинь не спал всю ночь?"

"Я привык всю ночь заниматься приготовлением лекарств и смотреть на огонь, поэтому я в порядке"

Ли Цинлинь кивнул и не стал задавать дальнейших вопросов Он просто некоторое время смотрел на даосский храм в задумчивости и вздохнул: "Сжечь его"

Цинь И выдал "да" Конечно, этот даосский храм следует сжечь Увидев, как Ли Цинлинь достает палочку для разжигания огня, Цинь И вдруг сказал: "Подождите минуту"

Ли Цинлинь с недоумением наблюдал, как Цинь И идет за рюкзаком к лошади, достает бутылку и разбрызгивает ее вокруг даосского храма

Ли Цинцзюнь вышла из павильона и спросила с недоумением: "Что ты делаешь?"

"О, это для предотвращения пожара Я обычно разбрызгиваю что-то такое дома, чтобы не возникло пожара, когда я занимаюсь приготовлением лекарств" Цинь И поднял голову и улыбнулся: "Если вы хотите сжечь даосский храм, будьте осторожны, чтобы не сжечь гору"

Ли Цинцзюнь пробормотала: "После дождя даосский храм и так еле разгорится, а ты боишься, что сгорит гора"

Затем Цинь И достал еще одну бутылку и разбрызгал немного на оконные решетки даосского храма

"Что это?"

"Быстросохнувший порошок"

"так много странных вещей"

"Конечно, иначе зачем вы меня пригласили?"

Разговор закончился на этом. Втроем они посмотрели друг на друга и вдруг одновременно рассмеялись.

Даосский храм разгорелся бушующим пламенем. Огонь странным образом контролировался в пределах круга, где Цинь И разбрызгал порошок. Ли Цинцзюнь некоторое время смотрела на это, цокая языком в изумлении. Это было действительно нечто, чего боевые искусства не могли бы сделать. Если бы боевые искусства хотели ограничить такой огонь, им пришлось бы произвольно выкопать ров вокруг даосского храма, что потребовало бы много времени и сил.

"Эй", - внезапно спросила Ли Цинцзюнь. Цинь И, "Когда мы позже доберемся до города, мне нужно будет помыться. У тебя все еще есть эта зубная щетка?"

"У меня есть", - улыбнулся Цинь И. - "Ты думаешь, я смогу жить, если буду продавать зубные щетки в Городе Огненного Ли?"

Ли Цинлинь не мог удержаться от смеха: "Хотя я не знаю, о какой зубной щетке ты говоришь, было бы жаль, если бы амбиции брата Цина ограничивались только торговлей".

Цинь И улыбнулся, но ничего не сказал.

Втроем они медленно повели лошадей вниз с горы. На полпути Ли Цинлинь остановился, посмотрел назад на огонь на горе и тихо вздохнул.

Цинь И спросил: "Почему?"

"Раньше редко случалось, чтобы звероподобные люди ели людей, но в последние несколько месяцев это стало происходить много раз. Это, должно быть, связано с миазмой трансформации звероподобных людей". Ли Цинлинь замолчал, а затем продолжил тихим голосом: "Независимо от того, что он планирует. Если это лицо не будет устранено, звероподобные люди наверняка принесут бедствия королевству. Королевский двор падет".

<http://tl.rulate.ru/book/105464/3727541>